

УДК 94(470.67) 1800/1850

DOI: 10.24411/2078-1024-2020-12003

Муртазаев А.О., Гасанова А.М., Тилакаева Х.О.
АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ДАГЕСТАНЕ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

**Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ научного проекта
№17-31-01087**

Муртазаев Арсен Омарович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН,
Махачкала, Россия
тел.: +7(928) 559 20 20

Гасанова Айнар Мучагировна, аспирант
Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН,
Махачкала, Россия
тел.: +7(928) 675 75 32

Тилакаева Хасбат Омаровна, аспирант
Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН,
Махачкала, Россия
E-mail: hasbat1988@yandex.ru
тел.: +7(989) 877 24 22

В статье рассматривается весьма актуальная, важная и сложная многоаспектная проблема в отечественной историографии: проблема российско-дагестанского взаимовлияния в первой половине XIX века, а также развитие аграрной политики царизма. По мере укрепления и роста русского национального государства вопрос о захвате Кавказа и Закавказских стран становится одной из основных задач российского самодержавия. Ведь продвижение и завоевание Кавказа в XIX в. было единственным путем обеспечения прочных позиций на берегах Каспийского и Черного морей, что в свою очередь нужно было для борьбы с Персией и Турцией.

История завоевания Кавказа – это непрерывные набеги и карательные экспедиции. В статье в свою очередь рассматривается административно-колониальная политика царизма в Дагестане, исследуется социально-аграрная политика на основе разнообразного исторического и фактического материала, выявленного в архивах нашей страны. Раскрываются особенности политики царизма на Кавказе, несмотря на разнообразные формы его проявления, сохраняла свою колониальную суть. Изучается процесс присоединения Дагестана к России, прослеживается процесс формирования новых экономических условий, которые выступают базисным фактором в процессе русско-дагестанского влияния. На основе письменных источ-

ников показаны формы и методы образования казенной земельной собственности и земельного фонда.

Ключевые слова: Дагестан, Кавказ, Ермолов, аграрная политика, царское правительство, царизм, казенная земля, горцы, земельные угодья, феодалы.

Для цитирования: Муртазаев А.О., Гасанова А.М., Тилакаева Х.О. Аграрная политика России в Дагестане в первой половине XIX века // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. Вып. 2(45). С. 29-37. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-12003.

Murtazaev A.O., Gasanova A.M., Tilakaeva H.O.
AGRICULTURAL POLICY OF RUSSIA IN DAGESTAN
IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

**The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation
for Basic Research, project No. 17-31-01087**

Murtazaev Arsen Omarovich, Candidate of History, a senior researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the
Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia
tel.: +7(928) 559 20 20

Gasanova Ainar Muchagirovna, a post graduate student
Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the
Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia
tel.: +7(928) 675 75 32

Tilakaeva Khasbat Omarovna, a post graduate student
Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the
Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia
E-mail: hasbat1988@yandex.ru
tel.: +7(989) 877 24 22

The article discusses a very relevant, important and complex multidimensional problem in the Russian historiography: the problem of Russian-Dagestan mutual influence in the first half of the 19th century, as well as the development of the agrarian policy of tsarism. As the Russian national state strengthened and grew, the question of the capture of the Caucasus and the Transcaucasian countries became one of the main tasks of the Russian autocracy. The promotion and conquest of the Caucasus in the XIX century was the only way to secure a strong position on the shores of the Caspian and Black Seas, which in turn was necessary for the struggle against Persia and Turkey.

The history of the conquest of the Caucasus was continuous raids and punitive expeditions. The article examines the administrative and colonial policy of tsarism in Dagestan, examines the social and agrarian policy on the basis of a variety of historical and

factual material identified in the archives of our country. The features of the policy of tsarism in the Caucasus have been revealed. Despite the various forms of its manifestation it retained its colonial essence. The process of accession of Dagestan to Russia has been studied, the process of the formation of new economic conditions, which are the basic factors in the process of Russian-Dagestan influence, has been traced. The forms and methods of formation of state land ownership and the land fund have been revealed on the basis of written sources.

Key words: *Dagestan, the Caucasus, Ermolov, agrarian policy, the tsarist government, tsarism, state land, highlanders, land, feudal lords.*

For citation: Murtazaev A.O., Gasanova A.M., Tilakaeva H.O. Agricultural policy of Russia in Dagestan in the first half of the XIX century // Vestnik Majkopskogo Gosudarstvennogo Technological University. 2020. Issue 2(45). P. 29-37. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-12003.

Земельно-правовые отношения в Дагестане всегда отличались крайней сложностью и разнообразием форм собственности на землю. Своей пестротой земельные отношения отличались в первой половине XIX века, в период народно-освободительной борьбы горцев (1818-1859 гг.), когда исторические судьбы Дагестана и России переплелись более тесно после окончания русско-иранской войны (1804-1813 гг.) и подписания Гюлистанского мира 1813 года. Данный мирный договор предусматривал переход к России части азербайджанских ханств, право иметь флот на Каспии, а также присоединение Дагестана.

Последствием присоединения Дагестана к России стало продолжение в скором времени царской Россией вновь завоевательной политики на Кавказе. Александр I, став императором (1801-1825 гг.), решил продолжить политику Екатерины II на Кавказе, с целью обеспечения прочных позиций на побережьях Каспийского и Черного морей [1, с. 21]. В ту пору это считалось необходимым России в борьбе против Турции и Персии. Еще задолго до Гюлистанского мира 1813 г., после издания манифеста о вхождении Грузии в состав России в 1801 г., царизм продолжил свою колониальную политику, обложив население Кавказа многочисленными повинностями и податями, заставляя подчиняться своей власти. Неверовский А.А. в своей работе пишет: «Когда весь Дагестан был признан за Россией в 1813 г., когда они, постепенно охватывая горы, утверждались на плоскости, и когда самые владельцы в горах признали власть её над собою, вольным обществам ничего более не оставалось, как смириться ...» [2, с. 41].

Россия наметила себе грандиозные планы, поставив перед собой цель на захват устья Дуная и Кавказского хребта. Для осуществления своих планов и получения под свое покровительство важнейших торгово-экономических путей, соединяющих Северный Кавказ с Закавказскими странами и Россией, необходимо было за-

воевание Центрального Кавказа, племена которого приходилось покорять силой оружия [3, с. 18].

Для осуществления своих целей, в апреле 1816 года, царская Россия назначает главнокомандующим Кавказской армией генерал-лейтенанта Алексея Петровича Ермолова, вместо Ртищева. Ермолов еще задолго до этого был знаком с Кавказом, непосредственно принимал участие в походе Зубова на Дербент в апреле 1796 г. Ермолов был известен на Кавказе своей жестокостью и деспотизмом по отношению к горским народам. Главной своей задачей считал завоевание Дагестана и Чечни, как основных очагов непрерывных массовых восстаний. Он говорил: «Кавказ – это огромная крепость, защищаемая полумиллионным гарнизоном. Надо штурмовать или овладеть траншеями. Штурм будет стоить дорого». Свидетельством жестокости Ермолова являются высказывания Р.А. Фадеева, которые он приводит в своих письмах, отмечая следующее: «Наступательная война против горцев началась действительно только с назначением главноуправляющим кавказским краем генерала Ермолова в 1816 г.» [4, с. 13].

Ермолов начал свои завоевания с Чечни. В 1817 г. начал с агрессивных действий в Чечне оттесняя народ с занимаемых земель к горным трущобам, которые были абсолютно не пригодны для ведения сельского хозяйства и проживания. На занятых территориях в Чечне он начинает строительство военных укреплений. Далее он продвигается в сторону Дагестана, шаг за шагом овладевая плоскостной частью Чечни и Дагестана [5, с. 338]. В 1818 году он уже вторгся во внутренний Дагестан, завоевывая и разоряя все на своем пути. На месте завоеванных территорий строил новые военные укрепления, тем самым усиливая свою власть. Всюду он встречал массовое сопротивление простых горцев. На завоеванных территориях царизм устанавливал свои порядки, вмешиваясь во внутренний порядок управления и уклад горцев.

Блиев М.М. часто в своих работах высказывает предположения, опровергающие вмешательство царского правительства в дела горцев. В одной из своих работ он отмечает: «Начиная с 1837 г. и вплоть до 1839 г., как и в предыдущие годы, русское правительство и военное командование на Кавказе более не вмешивалось в дела имама» [6, с. 66]. Но тут можно не согласиться с мнением Блиева. Есть много свидетельств того, как Россия активно проводила свою административно-колониальную политику, развивая административные и судебные учреждения в Дагестане, строя военные укрепления, вела жесткую аграрную политику, создавая себе социальную опору в кругу местных феодалов, При этом она имела свои специфические особенности, разнообразные формы проявления влияния, сохраняя колониальную суть в целом [7, с. 8].

В зависимости от социального положения горцев, самодержавие проводило свою социально-правовую и аграрную политику в отношении каждого сословия.

Местным феодальным владельцам они оказывали всяческую поддержку, сохраняя за ними все права на землю, выдавали единовременные денежные пособия, назначалось жалованье. Особо отличившихся феодальных владельцев они награждали орденами и чинами, жаловали новые земельные угодья, которые в свою очередь отбирались у менее зажиточных крестьян. Очень широко практиковалось и жалование целых деревень за подавление восставших крестьян [8, с. 484].

Совсем иное отношение было у самодержавия к простому народу. Положение простого народа ухудшалось неограниченной властью местных феодалов, которые получали поддержку со стороны царизма. Массовое недовольство среди крестьян впоследствии привело к выступлениям. Причем эти выступления в первую очередь были направлены против гнета местных феодалов, а потом уже против самодержавия России, которое поддерживало феодалов. Одними из первых стали выступать против такой аграрной политики класс узденей (*лично свободные крестьяне. Некоторые из них могли быть экономически зависимы от феодала*). Им пытались внушить, что они являются «государственными поселениями», находящимися в феодальной зависимости от царской казны, как это было в центральной России при крепостном праве. Феодально-зависимые крестьяне, раяты (*зависимые крестьянине, платившие подать или отбывающие какие-либо повинности*) и чагары (*крепостные крестьяне*) оказались еще в более сложном положении. В документах упоминается: «В былые времена отношения между беками (*феодальные владельцы*) и их раятами были вообще патриархальные; с появлением же русских, а с ними и понятий об отношениях крестьян к помещикам, отношения эти изменились не в пользу раятов» [9].

Положение трудовых горских масс ухудшается ещё и тем, что царизм наложил на них обременительные налоги. «Утверждение владычества русского царизма на Кавказе сопровождалось усилением феодального угнетения трудящихся горцев» [10, с. 490], – отмечал А.В. Фадеев. Царские власти отрицали крестьянскую, сельско-общинную собственность на землю, считая землю принадлежащей феодалам, а сельские общины пользовались ею за определенную плату. С другой стороны, они и не отрицали и возможность существования общинной собственности на землю [11, с. 53].

Дагестан в XIX веке напоминал бушующее море народных движений. Рамазанов Х.Х. отмечал: «Одной из главных причин, толкавших горцев Дагестана на борьбу, была жесткая колониальная политика русского самодержавия» [12, с. 3]. По мнению Рамазанова А.Х. было несколько причин у России для того, чтобы завладеть Кавказом, в том числе и Дагестаном. Он считает, что на рубеже XVIII-XIX вв. политика России на Кавказе значительно активизируется, и в этом большую роль сыграли два фактора: заключение в 1783 г. Георгиевского договора между Россией и Грузией и манифест русского царя Александра I от 1801 г. об окончательном уничтожении грузинской гос-

ударственности и передачи всей полноты власти в руки назначенного Петербургом наместника. Вскоре все Закавказье стало частью русской империи [13, с. 58].

В «Записках о Кавказе» генерал-майора Менда отмечено, что «... для покорения Кавказа, конечно, порождаются неудачные и бесполезные экспедиции, сопряженные с потерями иногда значительными. Бесспорно, что случаи эти отделяют время покорения Кавказа, но смею думать, что главные причины, изменившие наше отношение к горцам, гораздо важнее, и что мы их искать должны: в перемене нравственного состояния горцев, в мерах и средствах вообще для усмирения их в разное время употреблявшихся, и наконец, только в самом исполнении этих мер» [14]. Обладание Закавказьем ставило в повестку дня вопрос о Северном Кавказе. Военно-грузинская дорога была единственной ниточкой, связывающей Россию с Закавказьем. Этот путь был небезопасен, так как Северный Кавказ не представлял собой на самом деле российскую территорию. Поэтому покорение этого региона было для империи предрешенным делом. Результатом такого политического подхода стала Кавказская война, вошедшая во всемирную историю.

В рапорте командира отдельного грузинского корпуса ген. Ермолова Александру I о мерах покорения горцев северного Кавказа говорится: «... по худому свойству земли не только не имеют ея для скотоводства избыточно, ниже для хлебопашества достаточно, и что единственное средство доставить им выгоды и с ними совокупить спокойствие и безопасность, есть занятие земли, лежащей по правому берегу Терека» [15, с. 25-26].

Извещение ген. Ермолова жителям сел. Чиркей «от 13 октября 1819 г.: «Жителям сел. Чиркей объявляется, что, прощая сделанное ими нарушение спокойствия, позволяется им по-прежнему жить безопасно в домах своих, обрабатывать поля, пасти скот ... На собственных землях должны быть караулы и не допускать делать воровства и разбоев» [16, с. 46-47].

Ермолов назначил и своих наивов в местах и даровал им земельные участки, о чем свидетельствует его предписание приставу Каракайтага Якубовскому о назначении Амир-Гамза бека наивом Башлы (19 февраль 1824 г.): «Препроваждаю в высокоблаг. копию с бумаг, данных мною подпор. Амир-Гамзе беку, которого назначаю я в город Башлы наивом, и Хан-Магомед беку, сыну умершего уцмия, которого матери предоставляю в управление сел. Янгикент ... Хан-Магомед беку отдадите два пастбищных места, из ближайших к Янгикенту [17, с. 45-46].

Ермолов придерживался твердого убеждения, что весь Кавказ должен стать и неизбежно станет неотделимой частью Российской империи, что существование в этих краях независимых и полунезависимых государств и обществ любого вида и вероисповедания, будь то христианство, мусульманство или язычество, в горах или на равнине, просто несовместимо с честью и достоинством Российского императора, с безопасностью и благополучием его подданных [18, с. 56].

Ермолов сообщал Александру I: «Мужикам, проживающим между Терекком и Сунжой и прозванным мирными, я установил правила и службу, которые дадут им ясно понять, что они поданные Вашего Императорского величества, а не союзники, на что они рассчитывали. Если они будут покорными, я нарежу им земельные наделы по ртам, а остальные земли раздам живущим в тесноте казаками кара-ногайцам; если же они ослушаются, я предложу им покинуть эти места и стать обычными бродягами, от коих они отличны только своим прозвищем, а земли останутся в нашем полном распоряжении» [19, с. 57].

Царское правительство, проводя политику военно-феодальной экспансии на Кавказе, с одной стороны, хотело захватить этот богатый край, с другой старалось завоевать плацдарм для ослабления Ирана и Турции, за спиной которых стояли капиталистические страны Запада, в частности, Англия. Завоевание Кавказа в частности было направлено ещё на освоение Каспийского моря и проникновение в Среднюю Азию.

«Царское правительство различными путями привязывало местных ханов и беков к колеснице аппарата колониального угнетения. Им определялись большие пожизненные «пенсии» и ежегодные «жалования», присваивали офицерские и генеральские чины, давали ценные подарки и т.д. Помимо этого, широко практиковалась пожалование деревень, отобранных у одних феодалов и переданных в управление другим, с правом взимания податей и повинностей с крестьян», отмечает Рамазанов Х.Х. [20, с. 6-7]. Но вместе с тем, как и Блиев, Брюханов П.Б. в своей работе отмечает следующее: «До окончательного покорения Дагестана и всего Кавказа, русское правительство не касалось земельных отношений в Дагестане, они оставались нетронутыми до самих 60-х годов XIX столетия» [21, с. 80]. Многие сведения опровергают доводы Брюханова и Блиева.

Но с началом аграрной политики царизма на Кавказе были не только минусы, но и свои преимущества. Наметились сдвиги в зерновом хозяйстве и скотоводстве. В плоскостном и нагорном Дагестане постепенно стали увеличиваться площади под посевами зерновых культур. «Повсюду, доносил ген. Пулло в 1839 г., расчищалась леса и на огромных протяжениях были лишь засеяны поля, орошаемые искусными канавами» [22, с. 561].

В целом аграрная политика царизма в Дагестане в первой половине XIX века развивалась быстрыми темпами при поддержке местной феодальной знати с ущемлением простого народа. Была сформирована царско-казенная форма земельной собственности, которая в большей части развивалась в результате конфискации земель противников России. Все это приводило к земельным конфликтам между владельцами и крестьянами. Был сформирован земельный фонд, куда попадали пастбища, пашни, сады и виноградники. Земли с фонда отдавались впоследствии на откуп и приносили немалый доход в казну государства, о чем свидетельствуют архивные документы [23]. Аграрная политика России обусловила для народа тяжелый путь эко-

номического развития. Военно-политическое завоевание было подкреплено аграрно-социальными преобразованиями.

Литература:

1. Магомедов Р.М. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Махачкала: Типография МСХ и продовольствия ДССР, 1991. 129 с.
2. Неверовский А.А. Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан. СПб., 1848.
3. Фадеев Р.А. 60 лет Кавказской войны. Т. 1. СПб., 1889.
4. Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки, сущность. // История СССР. 1983. №2.
5. Омаров А.И. Из истории русско-дагестанских политических взаимоотношений в XIX веке. Махачкала, 2002. 169 с.
6. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. Махачкала, 1964.
7. РГВИА, Ф.ВУА, д. 6561, л. 1-3
8. Гусенов М.У. Шамхальство Тарковское в системе феодальных государственных образований на Северном Кавказе в XVII – начале XIX вв. Махачкала, 1996.
9. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX века: сборник документов. Махачкала, 1959.
10. Рамазанов А.Х. Россия и Дагестан в XIX – начале XX в. Махачкала, 2003.
11. НА ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1 (1231.102). Л. 6-7.
12. Моше Гаммер. Мусульманское сопротивление царизму: завоевание Дагестана и Чечни. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998.
13. Рамазанов Х.Х. Колониальная политика царизма в Дагестане в первой половине XIX в. Махачкала, 1956.
14. НА ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4
15. Брюханов П.А. Социально-экономические отношения народов Дагестана в первый период его завоевания Россией и походы А.П. Ермолова в горы: дис. ... канд. ист. наук. М., 1941.
16. Зиссерман А. История 80 пехотного Кабардинского генерала-фельдмаршала кн. Барятинского полка. Т. 1. СПб., 1881.
17. ЦИАГ. Ф.2. Оп. 1. Д. 1994, 2267.

Literature:

1. Magomedov R.M. Highlanders' struggle for independence under the leadership of Shamil. Makhachkala: Printing house of the Ministry of Agriculture and Food of the DSSR, 1991. 129 p.
2. Neverovsky A.A. A brief look at the Northern and Middle Dagestan. SPb., 1848.
3. Fadeev R.A. 60 years of the Caucasian war. V. 1. SPb., 1889.
4. Bliev M.M. The Caucasian war: social sources, essence // History of the USSR. 1983. No. 2.

5. Omarov A.I. From the history of Russian-Dagestan political relations in the 19th century. Makhachkala, 2002. 169 p.
6. Gadzhiev V.G. The role of Russia in the history of Dagestan. Makhachkala, 1964.
7. RSMHA, F.VUA, d. 6561, 1.1-3.
8. Gusenov M.U. Tarkovsky shamshalstvo in the system of feudal state formations in the North Caucasus in the XVII - early XIX centuries. Makhachkala, 1996.
9. The movement of the highlanders of the North-East Caucasus in the 20-50s of XIX century: a collection of documents. Makhachkala, 1959.
10. Ramazanov A.Kh. Russia and Dagestan in the 19th - early 20th centuries Makhachkala, 2003.
11. NA IAEA. F.1. Op. 1 (1231.102). L. 6-7.
12. Moshe Hammer. Muslim resistance to tsarism: the conquest of Dagestan and Chechnya. M.: KRON-PRESS, 1998.
13. Ramazanov H.H. The colonial policy of tsarism in Dagestan in the first half of the XIX century. Makhachkala, 1956.
14. NA IAEA. F. 3. Op. 1. D. 4
15. Bryukhanov P.A. Social and economic relations of the peoples of Dagestan in the first period of its conquest by Russia and A.P. Ermolov's campaigns in the mountains: dis. ... Cand. of History. M., 1941.
16. Zisserman A. History of the 80th Infantry Kabardian regiment of Field Marshal Prince Baryatinsky. V. 1. St. Petersburg, 1881.
17. CHA. F.2. Op. 1. D. 1994, 2267.

УДК [357.11:391.1] (470.6)

DOI: 10.24411/2078-1024-2020-12004

Царева Л.С.
МУНДИР (ЧЕРКЕСКА).
К ВОПРОСУ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОДЕЖДЫ
СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Царева Луиза Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры стандартизации, метрологии и товарной экспертизы

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия

Email: luiza.czareva@bk.ru

тел.: +7(928) 256 72 90

Особенности обмундировочного костюма северокавказского казачества, как составной частью военного быта, и в настоящее время вызывает интерес исследователей. В первой половине XIX в. униформа русских войск и казачьих полков на Кав-